

— Эти два домика небольшие и без места для карет и лошадей, поэтому стоят недорого, — пояснил заместитель уездного чиновника. — А задний домик ещё дешевле. Зато здесь недалеко до перекрёстка: выйти на улицу — и сразу можно купить овощи или что-то ещё. Очень удобное место: шумно, но при этом спокойно.

Вэнь Жунь взглянул на план — и правда, всё так.

Передний ряд домов был компактным, а за ним начиналась оживлённая улица, сплошь застроенная лавками.

Действительно, отличное место: и торговля рядом, и жить спокойно.

Просто обычные покупатели считали такие домики слишком маленькими. Два узких, вытянутых в длину участка, стоящих вплотную друг к другу, — для посторонних семей это было бы крайне неудобно, оттого и цена такая низкая.

Но для двух братьев — самое то.

Кроме того, Вэнь Жунь приглядел две лавки. В отличие от его прежней скромной точки, лавки семьи Ли находились в прекрасных местах.

Одна — прямо на перекрёстке, там раньше был магазин тканей.

Вторая — чуть глубже в квартале, бывшая аптека.

Цены на них были высокими, но расположение того стоило: ежегодная арендная плата могла составлять от тридцати до пятидесяти лян серебра — вполне достаточно, чтобы семья из трёх-пяти человек год жила в достатке.

Места действительно отличные. Да, дорого, но, как говорил господин Сюй: «Пройдёшь мимо — потом пожалеешь!»

Не каждый день продаются такие доходные лавки — это же «курицы, несущие золотые яйца». Продали — и нету.

Покупка выгодна и для собственного дела, и для сдачи в аренду.

— Эти два домика и эти две лавки, — Вэнь Жунь ткнул пальцем в план. — Сколько с меня?

Заместитель назвал сумму.

В сумме вышло не так уж много — Вэнь Жунь сразу согласился.

Он заранее предусмотрел такой поворот и привёз с собой банковские векселя — на случай, если понадобится крупная трата. Ехать обратно за деньгами было бы неудобно.

Поэтому оформление прошло быстро и просто — прямо в управе.

Теперь его сбережения сократились больше чем наполовину!

Но зато он лично осмотрел приобретённые дома — и остался доволен. Дома были в идеальном состоянии, можно было заселяться немедленно.

Что до лавок — они уже сдавались в аренду, и магазины продолжали работать. Вэнь Жунь не стал ничего менять: просто подтвердил прежним арендаторам, что может сдавать им лавки и дальше.

А вот с домами вышло ещё лучше: едва Вэнь Жунь немного погулял по улице, как к нему подошёл канцелярист из управы.

— Нашлись желающие снять ваши два домика! — сообщил он с улыбкой. — Две семьи, приехали издалека торговать. С детьми, с женами — в гостинице им неудобно, а покупать дом дорого. Да и, скорее всего, пробудут в городе всего несколько лет, потом уедут. Я и порекомендовал ваши домики. По пять лянов в год за каждый — итого десять лянов за оба. Дома в хорошем состоянии, у них с собой почти ничего нет — приедут с чемоданами и сразу заселятся.

— К тому же у них есть женщины, — добавил канцелярист. — Значит, в домах будет чисто и уютно.

Если бы снимали одни мужчины-торговцы без семей, наверняка всё бы завалили грязью — некому прибрать! А с женами хоть порядок будет.

— Хорошо, — согласился Вэнь Жунь. — Сейчас эти домики мне не нужны. Если понадобятся — заранее заберу и сделаю ремонт. А пока пусть пользуются всем, что осталось.

Он собирался, когда придёт время, полностью обновить интерьер: сделать новую мебель, убрать всё, что принадлежало семье Ли.

Но для арендаторов оставшаяся обстановка — только плюс: экономия и удобство.

Ведь когда арестовывали членов семьи Ли, их уводили в чём стояли — ничего не успели забрать. Даже масло, соль и уксус остались в кухонных шкафах!

— Отлично! — обрадовался канцелярист. — Тогда подпишите договор аренды.

Он уже заранее всё подготовил.

Вэнь Жунь расписался и поставил свою личную печать.

Канцелярист тут же вручил ему десять лянов серебра.

Вэнь Жунь взял деньги и вышел из управы.

Сев в повозку, он велел Лю Саньэру возвращаться в дом Сюй. По дороге тот спросил:

— Он сказал десять лянов — и вы сразу согласились? А если бы попросил двадцать?

— Сколько бы он ни запросил у арендаторов — это его дело, — усмехнулся Вэнь Жунь. — Я получаю свою часть — и всё. Если что-то пойдёт не так, отвечать будет он. Возможно, он берёт с них двенадцать или даже пятнадцать лянов. Но раз уж хочет зарабатывать на моих домах — пусть следит за ними как следует! Это куда надёжнее, чем держать здесь своего человека. Пусть получает свою прибыль — считай, это плата за присмотр.

Вэнь Жунь был далеко не наивным «добряком».

Напротив: будучи докторантом по древней культуре, он просто не смог бы разбираться в сложнейших классических текстах, будь он таким простачком.

Раз уж решил сдавать в аренду — значит, доверял заместителю уездного чиновника.

Тот ведь не мог продать чужую собственность — это было бы прямым преступлением.

Поэтому Вэнь Жунь спокойно заключил сделку. Главное — деньги в кармане.

А два его младших брата пока ещё малы: о переезде в уезд на учёбу думать рано, и селить их здесь пока не планировалось.

Вернувшись домой, он сразу же рассказал об этом отцу и сыну Сюй. Старый господин Сюй одобрительно кивнул:

— Отлично сделано! Дома не должны пустовать. Лучше всего сдавать их семьям с детьми — такие жильцы надёжны и заодно присмотрят за домом, поддержат его в порядке.

— Да, я тоже так думаю, — ответил Вэнь Жунь. Сегодня он, по сути, потратил деньги на покупку недвижимости. Старый господин Сюй приказал подать на стол курицу, утку, рыбу и мясо, сказав, что нужно немного отпраздновать это событие.

Весь вечер прошёл в оживлённой атмосфере. На следующее утро, едва Вэнь Жунь позавтракал вместе с отцом и сыном Сюй, в дверях появился привратник и сообщил, что уездный начальник приглашает господина Вэня в ямынь на чашку чая.

— Хорошо, сейчас отправлюсь, — весело отозвался Вэнь Жунь, обращаясь к отцу и сыну Сюй:
— Видимо, хотят вручить награду.

— Главное, что дело улажено. Что до награды — правительство уж точно никого не обидит, — сказал старый господин Сюй с лёгкой завистью. Ведь Вэнь Жунь представил перед властями весь посёлок Ляньхуаао и тем самым прославился.

Даже Ван Цзюнь, с которым он был вынужденно связан братским договором, наверняка не останется без выгоды и в армии.

Действительно, Вэнь Жунь — замечательный человек. Благодаря близким отношениям с ним и его старший сын тоже оставил хорошее впечатление у уездного начальника. Теперь, когда старый господин Сюй сам ходил по делам в ямынь, всё шло куда легче и быстрее.

И даже недавняя покупка имущества рода Ли прошла очень гладко.

Разве вы думаете, будто он такой уж добрый, что каждый день без дела приглашает людей к себе домой, угощает и устраивает на ночлег?

Всё дело в том, что Вэнь Жунь дружит с Сюй Юем. А старый господин Сюй, в свою очередь, восхищается учёными людьми и дружбой между молодыми людьми — оттого и проявляет к Вэнь Жуню особое расположение.

Вэнь Жунь вместе с дядей Чжаном и другими вышел из дома Сюй и направился в ямынь на повозке.

Войдя внутрь, они сразу же оказались во втором зале, где им предложили чаепитие — причём всем выделили отдельные места.

Там уже собралось немало народу. Вэнь Жунь раскрыл веер и лёгким движением начал обмахиваться. «Шшш!» — раздался характерный звук складного веера, не слишком громкий, но достаточный, чтобы привлечь внимание. Несколько человек сердито на него взглянули.

Это были люди из деревни Вэньцзячжуань. Старший сын главы рода Вэнь даже был одет в простую белую одежду — выглядел так, будто собирался на похороны.

Председатель деревни Вэнь сидел с понурой головой и мрачным лицом, рука у него была перевязана и подвешена на перевязи, а от всего тела сильно пахло мазью от ушибов.

Остальные председатели деревень выглядели по-разному: у кого-то лицо было в синяках, кто-то остался цел и невредим. Но хуже всех, конечно, выглядел председатель деревни Вэнь.

Едва они уселись и не успели даже перекинуться парой слов, как появился уездный начальник.

Он ворвался в зал, словно порыв ветра, с каменным лицом и без тени радости. Все присутствующие поспешно встали и, низко кланяясь, произнесли хором:

— Приветствуем Ваше Превосходительство!

— Вставайте! — бросил он и занял главное место.

Белый служка (байи) поднёс ему чай. Вэнь Жунь заметил, что это был Ма Сань.

«Этот Ма Сань быстро продвинулся — уже приближён к уездному начальнику? Недурно!» — мелькнуло у него в голове.

Но сейчас было не время предаваться размышлениям. Вэнь Жунь опустил голову и сделал глоток чая. Отличный зелёный чай — «Иглы горы Цзюньшань». Листья в чашке то всплывали, то опускались, стоя вертикально, точно иглы. Очень любопытно!

Увы, любоваться этим долго не пришлось — вскоре у него пропало всё желание наслаждаться чаем.

Уездный начальник Синь Мин вдруг громко ударил ладонью по столу, отчего все чуть не подпрыгнули от испуга.

— Посмотрите на себя! Да посмотрите же! — разъярённо закричал он, тыча пальцем в председателя деревни Вэнь. — Разве не вы сами хвастались, что род Вэнь — многочисленный и могущественный, с тысячами молодых и сильных мужчин? А теперь, когда в вашу деревню пришло всего тридцать-пятьдесят разбойников, вы понесли огромные потери! Старый глава рода погиб от ранений, новый глава сразу же надевает траурную одежду, председатель деревни ходит с перевязанной рукой, да и других жертв немало! Неужели к вам пришли самые отборные бандиты? В посёлке Ляньхуаао побывало столько же разбойников, но там лишь несколько человек получили лёгкие ранения, а остальных либо перебили, либо взяли в плен! За это даже армия похвалила жителей Ляньхуаао, сказав: «Молодцы, настоящие герои!»

Синь Мин явно восхвалял Ляньхуаао, но при этом крайне недоволен был деревней Вэньцзячжуань.

— Вы сами тогда утверждали, будто в Вэньцзячжуане столько людей и силы, что мне даже не нужно брать ваших парней на службу в ямынь. И вы ещё обижались! Хорошо, что я не стал! — съязвил Синь Мин. — Если бы я их взял, сейчас, наверное, пришлось бы оформлять им пособия по увечьям! А?

Он снова с досадой хлопнул ладонью по столу.

— А ведь старый глава рода Вэнь ещё хвалил своего сына, говорил, что тот и грамоте обучен, и разбойников ловить умеет! — не упустил случая поддеть его дядя Чжан. — А теперь сам же и пострадал! Вот уж правда: молодёжь нынче неутомима! Я-то, старик, ещё целый, а вы уже весь в синяках!

— Ой, да Вэньцзячжуань ведь такой сильный!

— Конечно сильный! Особенно когда у нас в деревне несколько человек стали ямыньскими служаками — некоторые так и кипятились от зависти!

Деревенские председатели один за другим насмешливо подначивали Вэня, и тому стало не по себе.

— Признаю, на этот раз Вэньцзячжуань потерпел поражение и понёс большие потери, — вынужденно заговорил он, — но мы всё же поймали разбойников!

— Да, — холодно подхватил уездный начальник Синь, — вы потеряли более ста человек: пятнадцать убитых, свыше восьмидесяти раненых. Поймали двадцать одного живьём, восемнадцать убили, ещё семь-восемь получили тяжёлые ранения. Вот и весь ваш «успех». — Он с презрением взглянул на нового главу рода Вэнь. — И вы ещё осмелились явиться ко мне в траурной одежде?

— Не смею, не смею! — заторопился новый глава рода Вэнь. У него не было и тени той уверенности, которой обладал его отец. То, что он осмелился надеть простую траурную одежду, уже требовало немалой смелости. — Просто мой отец... он ведь пал в бою с врагом...

— Ладно, ладно, я всё понял, — прервал его Синь Мин. Ему было совершенно неинтересно слушать эти оправдания. Если бы сын действительно скорбел, он сейчас был бы подавлен горем и не стал бы рассуждать о выгоде, которую может принести смерть отца. Этот человек явно не отличался благочестием.

В его глазах читалась расчётливость. Печаль, конечно, присутствовала, но вовсе не та глубокая скорбь, которая лишает человека сил. Наоборот — радости в его лице было даже больше, чем горя. И неудивительно: ведь он долго был младшим сыном и наследником, а теперь наконец-то стал главой рода.

Вот он и начал сразу же показывать свою новую власть, явно пытаясь перещеголять самого председателя деревни Вэнь. Едва вступив в должность, уже начал бороться за влияние!

Кто же в итоге будет главным в деревне Вэньцзячжуань — председатель или глава рода? Раньше глава рода был старшим по возрасту и положению по отношению к председателю. Но теперь новый глава рода и председатель деревни — ровесники, их разница в возрасте составляет всего полмесяца.

Оба стремились заполучить единоличную власть. Деревня Вэньцзячжуань, хоть и небольшая по площади, всё же управляла несколькими тысячами душ.

Уездный начальник Синь прервал их перепалку и сам заговорил:

— На этот раз все вы приложили усилия, и я не забуду ваших заслуг. Эй, позовите людей!

— Есть! — отозвались, входя в зал два бухгалтера и один советник в одежде секретаря.

Все трое улыбались и несли с собой несколько толстых бухгалтерских книг.

— Прошу, прошу! — обратился к собравшимся советник и представился: — Меня зовут Мо Янь, я советник по финансам и налогам при Его Превосходительстве уездном начальнике.

— Господин советник Мо! — все поспешно встали и поклонились.

Все прекрасно знали: у уездного начальника два главных советника. Этот господин Мо отвечал за финансы — налоги, продовольствие, казённые деньги. По сути, он был «кошельком» и главным распорядителем средств уездного начальника.

Второй советник — по уголовным делам — звался, кажется, Лэн Ми. Несмотря на «рисовое» имя («Ми» означает «рис»), он ведал судебными и полицейскими вопросами, работал в паре с уездным военачальником и разбирал все мелкие дела в уезде: драки, нанесение телесных повреждений, даже смертельные случаи — всё это попадало в его ведение.

В уезде почти не бывало тяжких убийств; максимум — кто-то потерял крупный скот, и тогда можно было обратиться к нему за помощью в поисках.

Говорили, что советник Лэн всегда ходит с каменным лицом — настоящий «ледяной» человек. И не только внешне: его характер, манера поведения и методы работы — всё в нём было холодным и суровым!

Вэнь Жунь слышал от Сюй Юя, что этот советник Лэн основательно проучил уличных хулиганов, бездельников и прочих подонков — теперь те даже носа не смеют показать на

улицах.

А вот советник Мо, напротив, весь светился доброжелательной улыбкой, выглядел так, будто родился для торговли, а не для ведения казённых книг. По сравнению с прежним советником Мао, который был гладким и скользким, как угорь, этот Мо казался гораздо приветливее — но в то же время куда более непроницаемым и загадочным.

— Не стоит церемониться, не стоит! — любезно произнёс советник Мо. — Давайте сначала раздадим награды. Хотя официальные награды от императорского двора ещё не пришли, уездная администрация может выплатить вознаграждение уже сейчас. Деньги получите — и сразу идите в аптеку или к лекарю, чтобы залечить раны.

Все взгляды невольно устремились на двух представителей Вэньцзячжуаня.

Вознаграждение от уездной администрации было скромным: обычным участникам — по одному лян серебра, председателям деревень, главам родов и старейшинам — по два лян. Тем, чьи заслуги были особенно очевидны, добавили ещё по одной гуань (тысяче монет). Раненым выдали дополнительно по одной гуань, а семьям погибших — простой деревянный гроб и два лян серебра на погребальные расходы. Для простых крестьян это уже считалось «пышными похоронами».

Лица двух представителей Вэньцзячжуаня потемнели: им хотелось гораздо большего, чем эти жалкие похоронные деньги.

После раздачи денег начали раздавать и припасы.

Каждому досталось: два лян свинины, одна курица, большая рыба весом в два-три куня и пять куней риса. Вот таковы были награды от уездной администрации.

А вот Вэнь Жунь, будучи местным цзюйжэнем, получил награду особого рода.

<http://bllate.org/book/15642/1398115>